

Михаил
СОПИН

СУДЬБЫ
МОЕЙ
ПОЛЕН

СТИХИ

KI 1379858

Москва
«Современник»

1991

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

ПРОЩАЮЩИЙ СРЕТ

* * *

Я пришел в этот мир
Промотать свое жалкое благо:
Скукоту площадей
Променять на ковыль и полынь.
По вечернему броду
Уйти под калиновым флагом,
Шумовыми дождями
Печаль обронив над бытым.
В полевую страну!
В предрассветный прилив урожая.
В забетоненном грунте
Увядает живой колосок.
Слишком долго мы жили,
Свою пустоту выражая,
Докричаться пытались
Друг до друга
Сквозь жесть голосов.
В ту страну,
Где орешник
И в росцвети дикие кущи!
Принимайте, приветьте,
Не шут я в судьбе, не позер.
Я прощенья пришел попросить
За стихийно идущих,
Пролетающих сослепу
Мимо ракитных озер.
Представитель метелей,
Околиц,

Тепла в «бабьем лете»,
Заболел я от взглядов —
Где грусти и радости нет.
Приюти, не отринь меня, осень,
На позднем рассвете,
Когда выюжный табун
Пластанет
По степной стороне.

* * *

И стал я немым обелиском
Над степью,
Где все сожжено.
И плакал —
Из камня —
О близком —
О том, что вернуть не дано:
Где был
И жесток, и неласков,
И слышал,
Как, рвано дыша,
Кричала во мне несогласно,
К любви призываая, душа.

* * *

Иноходка моя,
Запропаженная,
Шел, дорога, тобой,— не пропал,
Непредсказанная,
Предугаданная,
Через долгие топи тропа.
И покоя мне нет,
И отчаянья нет:
Новый дом,
Задремученный двор,
И прошедшего тьма,
И грядущего свет
Меж собою
Ведут
Разговор.

Лось

Вспыхнет выстрел.
Стает дым зыбучий.
Заскользу я,
Будто бы
По льду.
Закружусь
Отчаянно и жгуче
И к земле
Печальной припаду.
Припаду теперь
Уже навеки,
Вечность
Сердцем
Ощущив в ночи.
Как снежок
Опустится на веки,
Птица-ворон
Где-то прокричит.
И заплачу.
Горлом перебитым
Прохриплю
В нетленный
Свет небес
О душе,
Сорвавшейся
С орбиты,—
В первый раз
О жизни
И себе.

* * *

Ветряки пламенели
От червонного
Цвета заката.
Мужики собирались
И пели —
До стыни в груди!
Про зозулю-кукушку,
Что летела
Над отченою хатой...
Как лихих запорожцев
Атаман Дорошенко водил...
Пахло осенью терпко.
И возраста не было в теле.
Жизнь была еще вечностью.
Сердце не знало тоски.
Над осенними вербами
Птицы летели,
Летели,
В чистом небе вечернем
На степь развернув косяки.
Закачалась земля.
А потом
В тишине
Кто-то просто
«Умираю...» сказал.
(Я скорее прочел по губам.)
Разбегались стада.
Табуны торопились по просу.
Начиналась
Война.

Счет иной
Открывала судьба.
Пахло гарью и горечью
Поле под Красной Яругой.
Крестокрылые
Небо взорвали,
Мою тишину.
А потом
Много жизней
Пройду я,
Сомкнув круг за кругом.
Гляну в зеркало.
Вздрогну.
И сам от себя
Отшатнусь.

Родные
Плачущие вербы,
Глухое
Дальнее село,
Я не любил бы вас,
Наверно,
Так обреченно,
Так светло,
Когда б над каждым
Черным злаком,
У пепелищ,
У скорбных ям
До жгучей лютости
Не плакал,
Отчизна
Светлая моя!

Закаты

С чем вас сравнить,
С покоем в стылых селах?
А села где?
В заглохшей тишине.
Вы все во мне,
Печальном и веселом:
Начало — вижу,
Только края — нет.
Хлеба в степи.
Окличные броды.
Огонь костра на диком берегу —
Живую и увечную природу
В воспоминаньях только сберегу.
Кода болотные
Прикроет индевь кочи
И кто-то выйдет
К чистой полынье —
Я буду верить,
Не остыли очи
Народных дум
И нежности моей.

* * *

H. Рубцову

У родных дубрав ли я,
На Каме?..
Жестче, углубленнее черта:
Пережмет стальною лапой память,
Передавит намертво гортань.
Все скипелось.
Проклятое счастье.
Как по стенке ледяной скользя —
Не хочу в былое возвращаться!
Но забыть,
Забыть его нельзя.
Отнятая нежность, дорогая,
Ведь и я
В ненастях и в дождях
Позабыл,
Как лошадь запрягают.
Сам по жизни
В упряжи пройдя.
Пропадал. Пил цуйку
В хмурой Польше.
Не пропал.
И слышу злое: «Зря!»
Пусть событ —
Я не заплачу больше —
Под крыло,
Во взлет, как сизаря.

* * *

Спасибо, жизнь,
За все дороги,
За скромный и глухой уют.
Пошли прозренье
Тем, немногим,
Что с чувством долга
Предают.
Ведь штык и рукоять резная
И тело жгущая свеча —
В устах дознанья
И признанья
Всегда по-разному звучат.

* * *

Я помню, звала ты.
Крестьянское счастье,
Не отзвалось...
По выкоси частой
Осталось нам эхо
У стынущих лоз.
За той за долиной,
На той на горе ли —
Мятущийся, крест?
Прощающим светом
Твои отгорели
Глаза на заре.

* * *

Ямы. Воронки.

Могилы. Окопы да надолбы.

Все обвалилось, вспахалось.

Ищи — примечай!

В синь лесовую!

Куда возвратиться мне надо бы —

Сойка кричит

Одичалая,

В глушь, в иван-чай.

Может, для вас, мой други,

Покажется сказкою

То, что приют мой —

Родимых снегов белизна.

Здесь — снеговей

Поют то угрозно, то ласково

Всем, кто судьбу мою

Знал на земле

И не знал.

* * *

Шуму много. Мало смысла.
Ветры во поле — слова.
Не с того ль
Ты так повисла,
Бунтовская голова,
В поле жизни
Белой вехой,
Под бесовский снежный свист...
Сколько их,
Ступенек, кверху?
Но одна лишь —
Сверху вниз.

* * *

В воронках, у стенки,
Во рвах, на холмах, у рябинки —
По отчему краю
Без вас не отыщешь версты:
Могилы забвенья,
Фанерные звездочки, бирки,
Крест-накрест березы
Да русские в поле кресты.
Я ветры прошу,
Ребятишкам шепчу:
«Осторожно
Касайтесь камней,
Чернобокой ракиты и трав.
Здесь — думы страны,
Без чего вам прожить невозможно...»
Взывающий к миру,
Глаза застилает мне
Прах.
Проходит сквозь ставни,
Влетает в холодные сенцы.
Разбиться-забиться,
Не выкричать
Лиха в лета.
Так свято, так тяжко,
Отчизна,
Не знаю — как сердце
Не ахнет фугасом,
Вобрав твою боль
И впитав.

1349858

Вологодская областная
1 универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Огненная страна

Забери меня, память,
Домой пусти.
К тем дымам.
Что гуляли в овсе.
Огневая
Страна моей юности,
Ты во мне —
Навсегда, насовсем.
Обними меня
Давними стужами,
Чтоб не смог я
Уйти никуда!
Ослепленный тобой
И контуженный,
Не в свои
Завернул я года.
Ни огня.
Ни окопа.
Ни выстрела.
Раскаленный
Подай карабин!
И дождями
Бинты мои выстирай,
Забери ты меня,
Не губи.
Что ж ты,
Родина,
Что же ты,
Что же ты?..
Никогда я не был
Наугад.

**Я по крику,
По хрипу,
По шепоту
Различу
Своего
И врага.**

Лунно. Полночь. Луга.
Дремлют кони.
Костерок дымовой на лугу...
Так хочу
Это видеть и помнить,
И прощаясь,
Забыть не могу,
Только взглядом молю, призывая,
Чтобы крик не вспугнул,
Где же ты?!
Но в пыли и в дыму Лозовая.
И себя не узнать сквозь бинты.
Подмените меня, замените.
Поезда на горящих путях.
В поднебесье
Разрывы зениток —
Словно белые шапки летят.
Жгут стопы
Раскаленные сходни.
Дальше — поздно.
За насыпью — пост.
И горит меж былым и сегодня
Перебитыми крыльями
Мост.

Куковала кукушка,
Вековала кукушка.
Разве ты
Еще веришь и ждешь?
Для кого,
Для кого там
Облака над болотом
К сенокосу
Обрушили дождь.
Вековала кукушка,
Горевала кукушка:
Перелетами, издалека.
И снега пролетали,
И дожди проходили.
И года пролетят,
И века.
Позывай-погорюй,
Серокрылая птица,
Во полуденный путь прокукуй:
Рассказал, что случилось,
Расскажу, что случится
На моем неприветном веку.
Ой, под вечер, под вечер
Над задумчивым бором
Позови меня в дальнюю чудь.
Я устал от высоких,
Я устал от заборов.
Умереть в чистом поле хочу.

Мне больно, отвечу:
«Не больно!»
И знаю, как счастлива ты.
Прошли мы с тобой подневольно
Осознанный
Путь
Слепоты.
Прошли, улыбаясь распято.
Проклятья —
Цитаты из книг.
И длится
Годами
Расплата
За первый
Оболганный миг.

Лунным колет темным бредом

Пуля — с фронта.
Тыл — немилость.
Жизнь — ракитовый листок.
Солнце — к западу скатилось.
Белый месяц — на восток.
Тучки в небе
Хмарью строгой.
У калитки
Два коня:
Поджидают в даль-дорогу
Други-недруги меня.
Вьется Ворскла под горою.
Рожь во поле —
К ряду ряд.
О таких, как я, героях,
Тихо в полночь говорят...
Пропадешь, метель залаает,
Мужики подтянут в лад:
«Ах, зачем ты,
Доля злая,
До Сибири довела».
Так веками и годами,
Выходя за ветряки,
Вложат в песню
Смысл кандалльный
Про Сибирь,
Про Соловки.
Так и я.
Того же корня:
Долей, кровью, волей — в масть.

Да не вышло мне — покорно
Здесь вот
Намертво упасть.
Черны вороны полями.
Что мне, други, суждено?
За одним столом гуляли,
Песни пели про одно.
Все про дролю, да про волю,
Да растреклятую вражду,
Про могилку под травою —
Коль придется на роду.
И пришлось бы.
Где ж напрасно
Льется кровушка ребят:
Кто — за белых,
Кто — за красных,
А все, землица, за тебя.
Вот и я,
Глухой порою,
Доли злой не сторонясь,
Без призыва стал героем.
Путь — железная стерня.
«Далеко ль,—
Спросил я,— други?»
Но друзьям не до меня.
С визгом свистнули подпруги.
Прокатился храп коня...
Старший молвил: «Недалечко!»
Младший в небо поглядел.
Два железных
Мне колечка
Молча на руки надел.
Боль отпустит да нахлынет.
Ни ответа, ни кивка.
Я все полем да полынью.
Други в седлах — по бокам.

Шел я лесом.
Шел я лугом.
Годы — речкою круги.
Где-то там остались други.
Лишь прощались — как враги.
Тучи — небом.
Травы — долом.
Ни ночлегов, ни коней.
Ни товарищей, ни дома,
И дороги в память нет.
Вольный ветер. Сам я волен.
Время сгладило межу.
Темным бродом,
Лунным полем
Путь заветный прохожу.
А за речкой, за рекою,
В милой сердцу стороне —
Полно, можно ли такое! —
Сон
Тяжелый
Снится мне?..

Теплей улыбка —
Больше в сердце холода.
Так, исподволь
Ложится первый наст:
Вот рядом с нами,
Верящие молодо,
Глядят на час
И повторяют нас.
Нет. Боли нет.
Невосполнимо пусто лишь.
Как добрым быть —
Сопротивляться злу?
Себя теряя,
Нищенства не чувствуешь.
Все разошлись.
Задолго до разлук.

Нива

У обмежий,
У остожий
Жизнь шутила
Надо мной —
Провезла меня,
Дай, боже,
Словно сноп
Под бороной.
Волочила-колотила,
На изгиб и на излом,
И шагал я
Далью милой,
Где тоской
В глаза дымило
И забвением мело.
И не помню,
Сколько шел я,
Вплоть до нынешнего дня.
И взошли
В душе
Тяжелые
Живые зеленя.

Оглядимся кругом:
Что стряслось, почему так заклято
Сберегаем тревожную
Исповедь дум на «потом»?
Остаются от нас, от тебя и меня,
Говорящие взгляды.
Да по площади шумной —
Поспешных шагов топоток.
Ты — мою,
Я — свою
Понимаем нескладность до стыни.
А другие? Они — что поймут
О прошедших, о нас?
Даже плачем цитатами,
А не слезами простыми,
После распрай дневных
Отнимая секунды у сна.
Уценили себя мы,
Считая, что лучшим — награды.
Что всегда — самым чутким,
И чистым, и честным посты.
Закрывали глаза,
Примириясь с ничтожеством рядом.
И поверили смертным,
Как верили прежде святым.

За речкой — за полем — за лесом
В краю добротворных чудес
Палили
Залетного
Беса.

Горит! И юродствует Бес.
Вздувается, трескаясь, тело.
Гудит колокольно язык.
Толпа от кострища вспотела.
И в первой шеренге —
Тузы.

«Родимые! Русские люди! —
Кричал он, теряясь в огне.—
Жить слепо
Страшней, чем во блуде!
Из пропасти выхода нет...»
Нет, истинно, в пламени брода,
Коль в скудости
Душ алтари.
И знаменье
В толпы народа
Горящей десницей творил.
Летела по небу синица
И, вскрикнув, упала в костер.
Лишь блики играли на лицах,
К которым он руки простер.
А где-то,
У всхолмий былого
Умолк топоров перестук —
Гвоздями пригваздали Бога,
Живого,
Гвоздьми ко кресту.

И смотрит,
Веками при деле,
Кто первым положит живот —
Живет всепокорная челядь,
Меж ложью и правдой живет.
Два берега —
Стыни и Пекла.
Плыvем мы
По вечной Реке:
У девочки —
Горсточка пепла,
У мальчика —
Гвоздик в руке.

Когда мы родились,
У нашего царского ложа
Российская мать
Опалила нас
Совестью глаз,
Чтоб праведно жили.
Где лгали за славу —
Сытожим:
В витрину столетья,
На мир, на обзор, напоказ.
И слаще не надо,
И горестней этого плена.
Пройдет наше время,
Покатится солнышко вниз.
Еще покочуй, моя нежность,
В раскатах вселенной,
К ракитам закатным,
К морщинкам полей прикоснись.

* * *

Здесь я в детстве летал!
И в нежнейшем
Ракитовом лепете
Есть мой радостный голос,
Так больше теперь не поют.
Злые силы меня превратили
В ослепшего лебедя
И пустили на волю,
Открыв заповедник — уют.
Крылья волю почуяли,
Если взлетали, вы знаете!
Небо, воля и крылья
И ветры манили меня.
Ведь глухие сердца
Не сумели лишить меня памяти —
Чем я жил и живу,
Буду жить до последнего дня.
Время желтых ракит.
Как мы поздно становимся мудрыми,
Так нелепо приветствуя
Мыслей не наших полон.
Лики храмов бревенчатых,
Слушайте голос заутрени —
Возвратилась душа моя к вам,
На последний поклон.

* * *

Что там гудит за буранами —
Давний разбег ли коней?
Ветры ли рощами драными?
Тени ль былого
В окне...
С нежностью мы не развенчаны.
С болью навек сочтены:
Пеплом избушки бревенчатой,
Бомбовым ветром степным.
Так расставаться не хочется:
Не было жизни,
И вдруг —
Синий снежок одиночества,
Чистое поле вокруг.

* * *

Дым над осенью,
Резкий и синий.
Едкой гарью
Октябрь напоен.
Дым. И дождь
По военной России,
Проникающий
В сердце мое.
Дождь:
По горьким солдатским усмешкам,
По глазам,
По стальному стволу.
Догорают избы головешки.
А над полем —
Кувшин на колу...
Кони. Кони.
Бредут словно тени.
Где-то справа
Машины гудят.
Прикрываю руками колени,
Меж лопаток —
Мурашки дождя.
И не знаю, зачем,
Но — запомню:
Что им слышно
В недальней пальбе,
Что-то думают
Мокрые кони
О своей
И о нашей судьбе.
Начинается новая эра,
Отсекая дороги назад.

**Я рождаюсь
Вот здесь,
В сорок первом —
Мертвым сверстникам
Глядя в глаза.**

* * *

Вечерний
Сердцу
Видится
Огонь.
И поражен неяростным сияньем,
Не размыкая губ,
Сквозь расстоянье —
Прощай! —
Шепчу, не зная для кого.
Кому бы мог сказать,
Того уж нет.
Как нет меня —
Тех, незабвенных лет.

Боль безъязыкой
Не была.
Умеющему слышать — проще:
Когда молчат колокола,
Я слышу звон
Осенней рощи.
Я помню —
В зареве костра
Гортанные чужие речи,
Что миром будет
Править страх,
Сердца и души искалечив.
Так будет длиться —
К году год,
Чтоб сердце праведное
Сжалось.
Любовь
Навечно отомрет,
И предрассудком
Станет жалость...
Но дух мой верил
В высший суд!
Я сам творил
Тот суд посильно,
Чтоб смертный
Приговор отцу
Не подписать
Рукою сына.

В грядущий век войду,
Там оглянусь,
Взгляну сюда, в сегодня —
Как в былое:
Вот — дом мой мрачный,
Вот — цветы алоэ,
Лицо —
Сквозь косметическую грусть.
Вон кто-то вышел в путь
Под лунным оком,
Не веря ни дороге, ни звезде.
И одинокий —
Рядом с одиноким,
Плетется неприкаянно,
Как здесь...
Тот ищет смысл себя
Средь серых книг.
Тот — гармоничность времени —
В одежде.
И гений,
Освещая только
Миг,
Предвестит мглу,
Неведомую прежде?..
И прокричу оттуда:
«Мой народ,
Я заглянул за край
И дальше края,

**И там — и там
С гармонией идет
Плечом к плечу
Жестокость мировая».**

Я, наверное,
Сердцем ущербен:
Каждой кляче,
Уставшей в степи,
Каждой
В осень рыдающей вербе
Я готов
Свою жизнь уступить.
Стеганет,
Как под сердце сквозная,—
Чья-то боль
В незнакомых глазах.
Почему это так,
Я не знаю.
Только жить
По-другому
Нельзя.
Птица во поле
Жалобно свистнет,
Чернобыл ли дрожит
На снегу —
Как собака,
Избитая жизнью,
К вам,
Избитым судьбой,
Я бегу.
Потому так тревожно,
Так часто
Думы в сердце,
Как снег в гололедь,

Что умру
От внезапного счастья,
Когда некого
Станет жалеть.

ОСТРОВА́ ПОТЕРЬ

* * *

Светло и больно,
Трудно и легко мне.
Дни восстают из глубины ночей:
Луга в цвету,
Степь в дождевой попоне,
Речной туман
Рассветный на плече?
Едва-едва колеблемые струны?
Метелью жизни
Тронутых волос
Я вижу цвет?
Испепеленной
Лунной
Все-все в груди тоской отзвалось?
Прочь, сердце, прочь
К незанятым пригоркам!
Так много в жизни выстрадано зря,
Чтоб вспоминать теперь,
Светло и горько,
Спустя полвека,
Праведно горя?
Так что ж, страна,
Все эти годы было?
Ответь, молю,
Хотя б к концу пути...
Иду я степью
Медленно и стыло.
И вижу цель,
К которой не дойти.

* * *

Знаю, в хмурые дни
Ты подходишь к окну.
Что скрывать —
Всем нам хмарь да окно.
Ты обманешь себя,
Я себя обману,
Но скажу:
Все забыто давно.
Говоря, ты молчишь.
И смеясь, ты молчишь.
Вряд ли только в тревожной судьбе
Голосами дождей,
Лунным светом в ночи
Мы сумеем сказать о себе.
Даже в лучшие дни
Тишиной заперты:
Все скрываем, молчим да таим.
И лицо, и слова, и улыбка —
Не ты!
Только слезы у сердца — твои.
Может быть, с той поры
В нас осталось добро —
Задыхаться, страдая в тиши.
Мы с тобою —
Как старые
Письма на фронт...
Не пиши,
Что в груди,
Не пиши.

Острова потерь

Приглядусь,
За тревожными веснами —
Ни своих, ни чужих,
Никого.
И гребу перебитыми веслами —
На мираж,
На живой ли огонь?
И направо обман,
И налево.
Брошу весла, на две стороны
Запою, чтоб скорей отболело
Неизбывное
Чувство вины.
А вина —
Это все, что прожил я:
Раздарил, пропалил, промотал.
Вон стоят поезда недвижимо —
Мной в недавнем добытый металл.
Встык годам,
К поймам тем, безрассветным,
Где кукушек дозоры слышны —
Может, с желтым устойчивым ветром
Дотяну к островам тишины.

Когда ветер
Пластается
В пламенных
Гривах снегов,
А равнинная Русь —
Захлебнешься душой
От простора,
Я себя ощущаю
Единым
Со всем, что кругом.
И порвать
Эту связь
Не сумеют
Ни время,
Ни ворог.
Я не знаю, не ведаю,
Сколько прожил
На земле!
Выжигали!
И прах
На копытах коней
Проносили!
Столько лет
Моей вере,
Надежде моей
Столько лет —
Сколько лютых снегов
И тяжелых дождей
У России.

Ни седоков,
Ни окриков погони —
Видений бег?
Сквозь лунный хуторок
В ночное поле
Скачут,
Скачут
Кони.
В ночное поле.
В призрачность дорог.
Вбирает даль,
Распахнутая настежь,
Безумный бег,
Срывающийся всхлип.
Им несть числа!
Ночной
Единой масти
Исход коней
С трагической земли!
Багровый свет —
То знаменье иль
знамя?
Предвестный свет
Грядущего огня...
Я жив еще
И до конца не знаю,
Как это все
Пройдет через меня.

* * *

Не заблудился я,
Но все же поаукай.
Я не замерз,
Но не гаси огня.
Я не ослеп,
Но протяни мне руку.
Я не ослаб,
Но пожалей меня.

На чистой поляне,
У серого стога — не топтано.
Мороз постучится,
Поземкой пульнет по заре,
За стылым оконцем сторожки,
Давно уж не топтанной —
Ни тени, ни света,
Ни выцветших глаз косарей.
Лешачьего края
Всегда сторонились прохожие,
Глухие на дружбу
Всегда сторонились, а зря.
Здесь песню любили
И правду,
На притчу похожую.
И травки — живицы
Косили для братьев — зверья.
Страна ты моя
Разобщенных сердец, заповедная,
По насту за мной
Протянулась цепочка рябин...
Флажками обложенный,
Трубами загнанный медными,
Любви своей песню
Пропел я луне, отрубил.

* * *

Ужель-ужель теплей стал камень
Иль холодней
В жизни нам,
Коль тянет говорить с веками,
Доверить душу давним дням?
Корчуют рощи.
Изыгрыши.
Шум созиданья.
Свей дождя.
Уходят в памятники души,
В живых приюта не найдя.
С улыбками,
Загонным бегом,
Без исповеди,
Без вины!
А между нами —
Дождь со снегом
От той войны.
От той войны.

Паровозы

Источились колеса и оси.
Но я помню — как с двух берегов
Осыпалась уральская осень
От железного свиста «Серго».
Отпыхтели свое паровозы:
И «ФД», и «ИС» не у дел.
А в глазах — лист осин да березок
От гудка, что тогда прогудел.
Мчится даль пропадающим эхом.
Я уехал. И путь мне далек.
Окликайте, гудки:
Из-за снега,
Вешних вод и степей в гололед.
Для меня вы — что добрые речи.
И теперь, после множества лет,
Говорю я без слов —
«Добрый вечер» —
Вологодской вечерней земле.
С кровной памятью не порывая,
Слышу поздних друзей имена.
Здесь вокруг —
Благодать мировая.
Там — во мне
Мировая война.

* * *

Чем дальше, тем выше
Дома —
Одиночества глыбы.
В распятые дали
Бетонные гвозди прожгли.
Все меньше на свете
Живых родничков и улыбок,
Наследственных песен
И древностей русской земли.
Зачем тут гаданья?
Всмотритесь, как в сумраке сером
Плодя одиночек,
Стремится, не глядя назад,
Панельная морочь,
Железобетонная эра,
От серных дождей
Опустив капюшон на глаза.

* * *

По серьезной воде
Корабли, корабли.
Этот штурм не сравнить
Со стихией на суше —
Не хватило паров,
Навсегда загребли
В океан безнадежности
Мертвые души:
Ни креста, ни шеста
Среди мерзлых осин.
Ни холма, ни кола
Под метелицей юркой.
Кто и как здесь лежит?
Гаркавенко Василь,
Поколюхин Андрей
Или Деменев Юрка...
А по вешней воде
На взбулгаченный плес
Может лечь еще снег,
Может сесть еще иней.
Но в глазах, от костров
Обожженных до слез,
Не растопится блеск
Вечной выстуды синей.
Скоро тронутся льды.
Скоро тронутся льды.
По весенным завозам
Пройдут караваны.
И по темной воде
Разбегутся следы —

Где годами шагал я
По льдинам по рваным.
Не завидуйте нам
Никогда,
Пацаны!
Нас ведь нет для страны,
Кто вернется отсюда:
Уцелел от войны,
Не уйдешь от вины —
Не враги, так свои
Зашибут самосудом.
Мы для общества — прах.
Горстка стылой золы.
Есть на обществе кровь?
Как велят, так и делай.
Нас свобода добьет
Безразличием злым:
Не забвеньем глухим,
Так горячкою белой.
Мы прошли по стране
Лиховых декабрей.
Спи, гримаса войны,
Спи, бушлатная масса.
Ты не помнишь отцов,
Растеряв матерей
В белорусских лесах,
Над равнинным Донбассом.

Заброшенная узкоколейка

Плачу я, что ли,
Листвою
Осеннею
Наземь...
Что-то привиделось,
Что-то припомнилось

Поле ты, поле,
Единственный свет м
И праздник!
Тени дождей,
Отраженные
В давнем окне.
К ним припаду,
Чтобы памятью
Здесь отогреться.
И загудят
Мне в зеленых полях
Поезда!
И зазвенят
Проржавевшие
Старые рельсы,
Что заросли
И теперь
Не ведут никуда...

Если выйти в поле

Как трудно уходить
Из той поры:
Открыл окно
И в спелый дождь —
Руками!
Над садом
Звезды,
Что твои костры.
Какое счастье
В этой жизни —
Память!
Давным-давно
Не тот уж
Блеск в глазах.
И мир не тот —
От яви
До преданий.
А я
И сотой доли
Не сказал
О том, что слышу,
К полю припадая.
Здесь,
На земле,
Случилось это все:
Ни ты меня,
Ни я тебя
Не бросил.
Но мертвый ветер
Разоренных сел
Нам не оставил
Ни руля, ни весел.

Холодные,
Голодные года
Сменили грохот
Тола и металла.
И вышло так,
Что вдруг
И навсегда
Нас по Отчизне
Горькой
Разметало.
И мы с тобой
Такие
Не одни.
Ты говорила:
«Если выйти в поле,
То будет слышно,
Как летит над ним
Молчанье душ,
Запекшихся
От боли».

Урал

На ресницах —
Гроздья льда.
Ледяные рукавицы.
И дороги не видать.
И нельзя остановиться.
Вечер.
Неба серый холст.
Ледяное эхо веток.
Прокричишь, и нет ответа.
Стылый сумрак. Снег сухой.
А вдали-вдали-вдали:
За барханами —
Барханы...
То ль собаки забрехали.
То ли волки в цепь прошли.
Пробирает до костей
В круговую — круговую!
В снеговую — в снеговую
Лечь бы
В вечную постель.

* * *

Облаков обложная засада.
Стая птиц потянула на юг.
Скоро снег полетит в палисады,
Остужая надежду мою.
Все кричат мне в упор:
«Не отсюда!
Не в свои ты прибился края!»
И все длится и длится остыда.
И чужбинная
Стежка моя.

Жизнь убывает.
Скорбь не убывает.
И длится так —
Уже который год.
Душа, душа,
Ты — почта полевая,
Со всей России
Боль к тебе идет.
То дымный тракт,
То степь в ракетном свете,
То в стреху
Ветры воют,
Как сычи.
То в осень дождевую
Сорок третий
Рукой солдатской
В ставень постучит.
Когда последней искрой за плечами
Угаснет свет,
Во мглу свернет тропа,
Страна моя,
Любовью и печалью
Я был убит.
Лишь в сводку не попал.

* * *

Между зтишьем и боями,
С Уралом,
С Курской дугой,
Мне чаще
Сниться стали яви —
Одна кошмарнее другой.
В землянке мокрой
И в подвале,
Где иней падал
В жесть волос,
За что мы только не пивали,
Лишь за свободу
Не пришлось...
За то, что не взлетел на мине,
Горел в степи у ветряка!
Но пить за волю —
И доныне
Не поднимается рука.

* * *

Я дом построил.
И разрушил дом.
И вновь построил
С болью, со стыдом:
То дым в избе,
То мало в ней тепла.
То листья в окна
Залетают с ветел.
И безучастно как-то
Вдруг заметил,
Что поле жизни
Выюга замела.

Лунный свет над пущею.
Лугом —
Не ко мне,
Вольные, отпущены
Табуны коней!
Понимаю, орлики,
Сам не напрямик —
Прошагал под окрики
За сутемками.
Пусть вам вольно дышится
До лугов бела
Над мою сбывшейся
Жизнью, что была.
Ветер ли с опаскою
Далью голубой
Прошумел неласково,
Поманил собой?
Кто там,
Кто за копнами?
Я из прошлого?
Минами пехотными
Припорошило...
Песни ли над селами?
Злое эхо ли?
Были мы веселыми.
Всё проехали.

* * *

Зачеркнуты годы.
Для нас —
Это Умань и Ржев свой:
Предвесье решеток —
Крестовые окна в войну.
Зажмурюсь и вздрогну —
Возмездье! — Отцы-окруженцы,
Дымы лагерей,
Где сыны отбывали вину.
Так связано кровно,
Отчизна, так скованы жестко:
Трагедия века,
Победа, сиротство, тюрьма.
Избы не найдешь,
Нет семьи на родных перекрестках —
Где б женское сердце
За всех не сходило с ума.

Вдали —
Две радуги зависли
Непостижимо хороши:
Приподнятые крылья мысли
В полет собравшейся души.
В дороге дольней,
В бренном теле,
В стихией вздыбленной среде
Мы без потерь осиротели —
Под ношней собственных сердец.
И путь свой млечный знаменуя,
Объединенные в одно,
Мираж и мир
В любовь земную
Объединить —
Нам не дано.

* * *

Почему нас живых разлучило,
На родимой земле
Развело?
Говорите,
Не праздно и мило,
А сердца раскалив набело.
Прекратите,
Погонщики ветра,
Пастухи
Давнелетних баллад.
За окошком —
Ни дыма, ни света.
Скачут были и яви не в лад.
Вопрошайте теперь.
Не когда-то!
Мы в себе —
Что у темной реки!
Давний ветер другим откудахтал,
Прошлых дум
Открутив ветряки.
Не видать берегов
В поле белом.
И от истин,
Замерзших давно,
Леденея, душа прогудела
На пределе...
В окошке темно.

* * *

Дождь по скулам.
Так долго летит.
Лобовой. Обложной. И — горячий.
Вниз лицо.
Как усталая кляча,
Прошагал я
Две трети пути.
Не уйти от сомнений — зачем
Столько лет обложной непогоды?
В боксе —
Лампочка в сорок свечей
Освещает
Безликие годы.
Две шеренги
Калек-тополей.
Говорить мне —
О тех, кто безвестны.
И в судьбе всех дорог и полей
Не занять никому мое место.

ПОРА ВОЗВРАЩАТЬСЯ

* * *

Так жизнь кратка.
Так жестко дума зреет —
Мне жаль того,
Что больше любишь ты
В своих друзьях
Не горький дым прозренья,
А долгий путь
Приятной слепоты.

Пустынней степь.
Кончается дорога.
Безгласность изб,
Безглазость —
Не беда!
У твоего ль заветного порога
Шумят дожди,
Токует лебеда?
Закрой глаза.
Не тронь чертополоха.
Стань у победных этих
«Как хорошо!» — скажи
Пусть трижды плохо:
Солги другим,
Солги своей душе!
Мы шли победно,
Оставляя пали.
По следу —
Глушь. Забвенье. Мгла. Пурга.
И так себя, хваля,
Оклеветали,
Что не под силу
Никаким врагам.
Не надо слов,
Горчайших,
С болью песен!
Хваленых — славь,
Виновных не вини

**За скудость нив,
Разгромленные веси
И за свои
За проклятые дни.**

* * *

Уж какие хлеба отшумели!
Годы мглы прокатило рекой.
Призрак века
В равнинной шинели,
С огнепалой —
Над степью — рукой.
Вихри слов — о мгновенном и вечном —
Леденят.
И, страшась,
Не уйдешь.
И летит,
Пробивающий млечность,
Нескончаемый
Пламенный дождь
Из столетья в столетье!
Нет счета,
Сколько нас полегло
Под мечом!
И в груди —
Будто знаешь ты что-то,
Но и думать
Страшишься — о чем...

* * *

Пробивайтесь, колосья,
В яровом и в озимом засеве.
Отряхнула земля моя светлая
Плесени прах.
Сам исползал на брюхе
Юго-запад и запад и север.
В гололедь ли, по насту —
Пора возвращаться. Пора.
Пролететь захотелось
Над светлейше воспетым болотом,
С высоты приглядеться,
Где нетей моих пустота,
И удариться в вольную землю
С разлета — с залета,
Досказав, что скрывали
Годами
Немые уста.

* * *

Россия, Россия, приснись мне, как прежде:
С серебряной Ворсклой,
С костром на горе!
В судьбе моей — осень.
Тускнеют надежды,
В которых так долго
Мог сердце я греть.
Зарядные выюги
В глаза парусили.
Прошу, на прощанье, пока не ослеп,
С дождями степными,
Приснись мне, Россия,
С багровым закатом
В полынную степь.
Ревет, пролетая,
Метель над крестами.
Грядут мои дни,
Заметет добела.
Любовь и печаль,
Я тебя не оставил!
Вся в памяти смертной —
Какой ты была.

Разбег и равнина!
Ответь,
Где предел тебе,
Воля?
В просторы врываюсь,
Года разметав по пути,
Мои табуны
В предзакатном пластаются поле.
Нет власти над ними,
Не смог обротать и пасти.
Вина ль моя в том,
Что прошел по декабрьской дороге,
Не мною придуманной,
С горьким названием —
Жизнь?
Прости меня,
Месяц,
Попутчик полей круглогий,
За раннюю глупость
Тропинку в степи укажи.
И лунно, и звездно,
И свет из окошка у брода.
Прощально так помню —
Исхлестанный волнами челн...
Стою над обрывом,
Улыбчиво плачу о чем-то:
О раннем,
О позднем,
Да мало ли, друг мой, о чем.

* * *

Прошу тебя:
Не зажигай мне свет.
Я жил затем,
Чтоб в хмаръ и в смуту,
Когда ни сил,
Ни воли нет,
Встать и зажечь огонь кому-то.

* * *

Красный край!
Как же долго здесь не был:
Новь чужая,
Пророки не те...
Отвыкая от трудного хлеба,
Изошряется мысль в суете.
Не терпел я
Ни лоска, ни лака —
Вы учили, поля и луга,
Что достойнее
В горе поплакать,
Чем фальшивые песни слагать.
Переломан, разбит, перелатан,
Путь прошел,
Где пройдет не любой —
Не искал я
За совесть
Оплаты,
Не имею
Наград
За любовь.

Искусство

С оглядкой — правда.
Вдоволь лака.
В намеках долгих и в вине
Мы обрели искусство плакать —
Самосжигаясь в глубине.
Прошла безумная эпоха.
Свой долг ли, подвиг завершив,
Хотя бы раз
Народным охом
Ты простонало от души.
Но мы живем и видим небо
И знаем каждую пыльцу —
Когда народ
Народным хлебом
Ты бьешь наотмашь по лицу.
Легко уму,
Да сердцу пусто.
И так —
Спасибо наперед —
Дерзай,
Народное искусство,
Дурманя верящий народ.

* * *

Нет, я не разучился слушать:
Горчайший смысл,
А не елей,
Мою в пути
Врачуют душу
У сбега рощиц и полей.
Теперь люблю я то,
В чем нет
Подкрашенной любви к державе:
Охаянный,
Опальный цвет.
Что больше жжет,
В том меньше ржави.

Живи! Страдай о том, что было.
Жалей о том, что унесло...
Не говори о счастье стылом —
Не говори случайных слов.
В нас правды нет.
Не оттого ли
Сердца так чуждо говорят?
Любовь —
Равна
По страсти
Воле!
Где воли нет,
Там все — обряд.
Так было. Есть.
Так будет. Вечно:
Во благо детям —
Лгут отцы!
И ты, и я —
Идеи млечной,
В пространстве зрящие,
Слепцы.
Зачем простор?
Толпой — в ворота!
Кто поводырь —
В том высший глас.
И мы пройдем бесповоротно,
Как сонм мечтателей
До нас.

Говорящим

Под опричными
Да под князьями,
Колесованной страстью дыша —
Бог не выдал ли,
Черти не взяли,
На кострах не погибла душа.
По сибирским невидимым тропкам,
По уральской глуши без дорог
Проходили земные пророки,
А в душе —
У нас каждый пророк.
Слава вам,
Безъязыким, безглазым,
Что прошли под каменья и вой.
В дни безумия
Верящим в разум,
Утверждая его торжество.

Лунно-лунно вдали,
Над разбитым ракитником синим.
И нездешний —
Над степью —
Горит очистительный свет.
И впервые болезненно
Мысль обожгла,
Что загинем
Все, кто вымыслом грелся,
Которого нет больше. Нет.
Что я понял о жизни,
Братаясь с увечностью ветел?
На какой-то зарядный,
Последний готовясь бросок,
Пробежал по земле,
Заслоняясь маскировочной сетью
От живой красоты,
Ради мистики, мертвых красот.
Кем-то понят в полсердца,
Да снят, как преступник,
В пол-лица.
Но в грядущую радость
Не скрыться от нынешней лжи.
По тревожной по тропке
Прошли мы — в мечтах о великом,
Чтоб не сбиться —
Друг другу
Ладонь на плечо положив.

Я не знаю
Судьбы бесприданнее.
Но запахнет травою в укос!..
Ах, душа, не зови
В поле дальнее,
Где так нежно,
Так горько жилось.
Где то было:
Певали повечеру
О замерзшем в степи ямщике.
И лошадкины губы доверчиво
На моей замирали щеке.
Все пропало.
Вдруг рявкнули траками,
Рухнул храм,
Пала пыль по росе.
И пошла моя жизнь буераками,
Резко взяв
Стороной от шоссе.
Сколько лет было лютых и снежных!
Но едва лишь забывается «ку-ку» —
Пробуждается тихая нежность
Стебельком яровым на току.
Край полей, сторона аномалий,
Полюбил я печаль и вину —
Всё, что женщины вдруг понимали,
В полыни моих глаз заглянув.
Что прошел с той поры,
Что проехал.
Но с полей
Тишины

И войны
Все зовет меня
Черное эхо
В две,
Навек болевых,
Стороны.

Облака. Облака

Над летящими в чмарь колокольнями.
Ветры гонят и гонят
Остатки легенд и былин.
Чем-то мне мою жизнь,
Мою ниву судьбы так напомнили
Сиротливые церкви
И тучи в бездонной дали.
Чувство вечных утрат,
Непонятно каких опасений,
Разобрать не могу —
На каком языке говорят,
Будто я, проходя,
Оборвусь в гололедье осеннем.
И прольется навек
Невзначай опрокинутый взгляд.
Мокрый снег полетит
На ресницы:
Так грустно, так цепко!
Поплынут облака,
Осенив мой печальный удел.
А над берегом
Так же
Стоять будет
Древняя церковь,
На которую я,
Проходя по России,
Глядел.

* * *

Земля России.
Зоркий свет Стожар.
Легко прощать.
Прощаться тяжелее.
Себя ничуть,
Нисколечко не жаль.
Других —
За то же самое —
Жалею...

Пока живешь, душа, люби —
Холмы в пути или равнина.
Ты не могла хранить обид,
И потому
Сама хранима.
Не помни взгляды
Сверху вниз,
Самовлюбленную чванливость.
Какое время, оглянись —
Прошла неволя и немилость.
Как травы юные свежи!
Как осени светла усталость.
Так мало остается жить.
Так мало
Выстрадать
Осталось.

Скоро наши отцветут луга.
Отзвенели, что там, отшумели.
Щавель конский.
Да под цвет шинели —
Под дождем
Замокшие стога.
Но однажды ахнет ветер с юга,
И потянут крылья
В небеса!
На последний, может,
Круг над лугом
Новые взметнутся голоса.
Прошумят снега по Междуречью,
Может, будет солнце в травостой —
Это перекличка
Нашей речи
С жизнью нашей
Тяжкой и простой.

* * *

Океан выгибает дугой!
Все летит
Во взбесившемся гуде.
Ураган!
Ему нет берегов.
А вошел —
Ураганом не будет.
Может быть,
Ты мне этим и мил,
Что другим
Никогда не бываешь.
Развернулся,
Пошел напрямик,
Разбивая
И сам разбиваясь.
Вот и я
Так по свету кружил,
Как в просторы
Рванувшийся ветер!
Задыхаясь,
Входя в виражи,
Расшибался о дамбы столетья.
Но любил свою жизнь,
Что была!
Пронесла меня
Вольным и битым,
Добела закусив удила,
По надеждам,
Годам и обидам.

Давней жизни
Тоска и услада.
Не таким бы
Вернуться назад!
От недальнего
Пестрого стада
Зарябило вдруг
Резко глаза.
Зарябило. Размыло. Затмило.
Ни родни,
Ни родимых углов.
Дюны грусти —
Меж давним и милым.
Столько выпало,
Столько легло.
Поздний август.
Полынь.
Над пригорками —
Пылевой пропадающий след.
Рассекает
Морщинками горькими
Мне лицо
Набегающий свет.

Люблю неразгаданность:
Таинство света
В окне.
В блуждающем сумраке —
Чуткую
Гриву дороги.
Не цель,
А тревогу,
Которой названия нет —
Так видится узнику
Воля
В полночном остроге.
Душе, как звезде,
Как таинственному кораблю,
Отпущено точно:
Энергии,
Слабости,
Мощи.
Возможно, поэтому
Жизни боюсь, но — люблю!
С младенческим сердцем
Шагаю по свету — на ощупь.

* * *

Путь-дорога,
Раскатная, санная,
Лихо под гору
Шла до поры...
Все ли отдано
Нежное самое
Беззащитным сердцам детворы?
Сколько помнится,
Сколько не помнится!
Оттого-то и сердцу больней —
Все пронзительней
Свет над околицей,
Чистый свет
Остающихся дней.

Содержание

Прощающий свет

«Я пришел в этот мир...»	3
«И стал я немым обелиском над степью...»	5
«Иноходка моя, запропаженная...»	6
Лось	7
«Ветряки пламенели от червонного цвета заката...»	8
«Родные плачущие вербы...»	10
Закаты	11
«У родных дубрав ли я, на Каме?..»	12
«Спасибо, жизнь, за все дороги...»	13
«Я помню, звала ты крестьянское счастье...»	14
«Ямы. Воронки. Могилы...»	15
«Шуму много. Мало смысла...»	16
«В воронках, у стенки...»	17
Огненная страна	18
«Лунно. Полночь. Луга. Дремлют кони...»	20
«Куковала кукушка, вековала кукушка...»	21
«Мне больно, отвечу: «Не больно!..»	22
Лунным полем, темным бродом	23
«Теплей улыбка — больше в сердце холода...»	26
Нива	27
«Оглядимся кругом...»	28
«За речкой — за полем — за лесом...»	29
«Когда мы родились...»	31
«Здесь я в детстве летал!..»	32
«Что там гудит за буранами...»	33
«Дым над осенью, резкий и синий...»	34
«Вечерний сердцу видится огонь...»	36
«Боль безъязыкой не была...»	37

«В грядущий век войду...»	38
«Я, наверное, сердцем ущербен...»	40

Островá потерь

«Светло и больно, трудно и легко мне...»	42
«Знаю, в хмурые дни ты подходишь к окну...»	43
Островá потеря	44
«Когда ветер пластиается в пламенных гравах снегов...»	45
1941	46
«Не заблудился я...»	47
«На чистой поляне, у серого стога...»	48
«Ужель-ужель теплей стал камень...»	49
Паровозы	50
«Чем дальше, тем выше дома...»	51
«По серьезной воде корабли, корабли...»	52
Заброшенная узкоколейка	54
Если выйти в поле	55
Урал	57
«Облаков обложная засада...»	58
«Жизнь убывает...»	59
«Между затишьем и боями...»	60
«Я дом построил...»	61
«Лунный свет над пущею...»	62
«Зачеркнуты годы...»	63
«Вдали — две радуги зависли...»	64
«Почему нас живых разлучило...»	65
«Дождь по скулам. Так долго летит...»	66

Пора возвращаться

«Так жизнь кратка...»	67
«Пустынней степь...»	68
«Уж какие хлеба отшумели!..»	70
«Пробивайтесь, колосья, в яровом и в озимом засеве...»	71

«Россия, Россия, приснись мне, как прежде...»	72
«Разбег и равнина!..»	73
«Прошу тебя: не зажигай мне свет...»	74
«Красный край!..»	75
Искусство	76
«Нет, я не разучился слушать...»	77
«Живи! Страдай о том, что было...»	78
Говорящим	79
«Лунно-лунно вдали...»	80
«Я не знаю судьбы бесприданнее...»	81
«Облака. Облака над летящими в хмарь колокольнями...»	83
«Земля России. Зоркий свет Стожар...»	84
«Пока живешь, душа, люби...»	85
«Скоро наши отцветут луга...»	86
«Океан выгибает дугой!..»	87
«Давней жизни тоска и улада...»	88
«Люблю неразгаданность...»	89
«Путь-дорога, раскатанная, санная...»	90